

Кихара Риэл закатила глаза и сказала: "Что нехорошо? Старуха - ее хозяйин. Она заботится о том, чтобы она вошла и посмотрела, что за суета?".

Лу Чэнь положительно сказал: "Старшая, хотя у тебя высокий уровень добродетели, но в любом случае, она живет в доме незамужней молодой девушки. ○ ◇ Помидор Сяо □ сказал сеть ` - ` - ` - ` - ` Вы ворвались так внезапно, на всякий случай...".

Он не продолжал говорить, а просто смотрел на реальное лицо Кихары осмысленными глазами.

Настоящий Кихара сердито сказал: "В чем дело? Ты дал понять старику".

Лу Чэнь сказал: "В случае, если ты войдешь и увидишь что-то, что тебе не следует видеть, скажем, немного неуважительное, сестра Су живет одна в Дунфу, и она обычно носит, когда живет... э-э, то, что попроще, тоже нормально. , Но вы смотрите на это так, я боюсь, что вы не в ладах с ней. "

Кихара был в ярости и сказал: "Парень, ты смеешь так со мной разговаривать?".

Лу Чэнь кашлянул и сказал: "Старший, мы оба разумные люди. Хотя ты в сто раз выше меня, правда есть правда". Затем он внезапно понизил голос и прошептал, приблизившись к настоящему человеку в Кихаре: "Не забывай, ****, что мальчик Су Тун из семьи Су только что сказал, но каждое слово душераздирающе. Те из нас, кто это понимает, естественно, фыркнул и не поверят, но в случае, если вы зайдете Некоторые слова непонятны. "

Кихара был шокирован и сделал шаг назад, подсознательно сказав: "Да...".

Рука Лу Чэня сказала: "Это не так". Tomato ◇ Novel Network " - ` - ` - " "

Настоящий человек Мьюань хотел быть все более и более оправданным, кивал снова и снова: "Да, да, ты прав, старик почти совершил большую ошибку." Говоря, он посмотрел на Лу Чэня, в его глазах появилось немного радости: "Малыш хорош. Он скорее объяснит правду старику, и у него действительно есть характер".

Лу Чэнь ошеломленно вздохнул и сказал: Кому нужно это дерьмо, если я могу уйти, я уйду раньше.

Но на поверхности он все же немного посмеялся, сделал шаг назад, подумав об этом, я думаю, что вы должны идти первым в любом случае.

Кто знает, что хотя первоначальный человек Муюань развеял свою мысль о проникновении в Дунфу, он не покинул Фэйянтай. Вместо этого, после минутного раздумья, он вдруг нахмурился, как будто снова о чем-то задумался.

Лу Чэнь посмотрел на его лицо, и его сердце снова немного засомневалось. Перед лицом такого ветерана Юаньинцзина, это действительно не то же самое, что иметь дело с этими отбросами семьи Су, это действительно тяжелая работа.

Конечно, настоящий человек в Муюане подумал некоторое время, а затем посмотрел на Лу Чэня и сказал: "Это неправильно".

Лу Чэнь горько улыбнулся: "Что не так?"

Кихара сказала: "Ты долго стучал в каменные ворота за пределами каменных ворот этого

пещерного дома, а девушка не открыла дверь. Обычно это нормально, но если вдруг в это время созреет плод, ты должен позвать ее, но она не слышит. Как быть?"

Лу Чэнь потерял дар речи. Фан ▽ сеть баклажанов ▽ △ △ `-'-".

Кихара посмотрела на него с легким подозрением в глазах и сказала: "Из-за сообразительности тетушки, она не должна игнорировать это, и она должна была дать тебе что-то, что может связаться с ней в любое время, верно?"

Лу Чэнь посмотрел на Кихару, которая также смотрела на него.

Они смотрели друг на друга некоторое время, а Лу Чэнь вдруг хлопнул себя по лбу, закричал и вздохнул: "Эй, посмотрите на мою память, сестра Су действительно дала мне "амулет горящего сердца". К сожалению, у меня низкий профиль, никогда раньше После использования этого, я забыл об этом на некоторое время. "

"Забыл?" Кихара посмотрел на него с улыбкой.

Лу Чэнь утвердительно сказал: "Забыл".

Затем он достал из своих рук желтую каменную руну и передал ее настоящему лицу Кихары.

Муюань взял желтую каменную руну, взглянул на нее, смерил ее ладонью и не спешил использовать.

Вместо этого он поднял голову, посмотрел в глаза Лу Чэню и неожиданно рассмеялся: "Плохой мальчик, это проигрыш Вы, ребята, рождаетесь с плохими корнями. У Плиты Бога Пяти Элементов есть только один столп, и вы можете быть только простыми учениками. В остальном вы умны и остроумны, как привидение. Если у вас есть высший талант четырех столпов и пяти столпов, вы будете побеждены с раннего возраста. Культивируй его хорошо, старик действительно не знает, кто твой противник в этом мире? "

Лу Чэнь рассмеялся: "Старший, ты рассмеялся. Помидор △ Роман △ Сеть -`-'-"

□□□

Муюань фыркнул и больше ничего не сказал, держа желтую каменную руну двумя пальцами, слегка щелкнул ею, и, не заметив, как произнес заклинание, вдруг увидел, как из каменной руны поднимается пламя, колышется и горит.

Пламя небольшое, температура его не кажется высокой, но выглядит оно очень ярко. Оно лишь мерцало некоторое время, а затем снова быстро угасло.

Муюань реальный человек взглянул на Лу Чэня, Лу Чэнь сказал: "Похоже, что этот амулет горящего сердца не плох, он действительно хорош".

Муюань Чжэнь сказал дважды: "Я думаю, теперь ты, парень, что-то должен скрывать от меня".

Лу Чэнь категорично покачал головой и сказал: "Ничего".

Настоящий человек в Муюане фыркнул и ничего не сказал. Двое стояли перед Симэнем и ждали некоторое время, но Симэнь оставался неподвижным, и не было никаких признаков открытия двери.

Лицо Кихары постепенно становилось тяжелым, он повернулся и посмотрел на Лу Чэня.

Я увидел, что Лу Чэнь напряженно смотрит на каменные ворота. Казалось, в камне было что-то самое удивительное и странное в мире, что привлекало его внимание. Он совсем не смотрел на ветер и траву вокруг себя.

Настоящее лицо Кихары застыло, и он сказал: "Что **** происходит, ты не говоришь мужу ясно, будь осторожен со мной...".

Голос не упал. Внезапно я услышал только порыв ветра, идущий от макушки головы, смешанный с сокрушительным звуком пустого воздуха, но он издавался из густого старого леса на горной стене перед

. Δ Томатный роман ○ Web □ "

Лу Чэнь и Кихара одновременно посмотрели вверх и увидели момент, когда из леса выплыла фигура сверчка и нарисовала в воздухе изящную фигуру, мягко и деликатно вращалась, падая, как легкая птица. После спуска, прекрасный город и яркие глаза Су Цинъю.

Дул ароматный ветер, сияли облака, и несколько чистых утренних росинок, словно крылья свободно летящей по лесу птицы, задержались среди рыжих перьев на ее плечах. Когда солнце опускается, в нем отражается великолепная радуга, похожая на сон.

"Что случилось, плоды созрели?" Сразу после приземления Су Цинъюин попросила Лу Чэня: "Отвези меня туда, не задерживайся".

Сказав это, она, казалось, заметила настоящего Кихару, который стоял в стороне, а затем извинилась перед настоящим Кихарой: "Господин, вы тоже здесь. Но подождите, фрукты созрели, я сначала поем, а потом приду к вам. "

Муюань открыл рот, но промолчал, а Лу Чэнь стоял в стороне, не поднимая шагов, казалось, ничего не слыша.

Су Цинчжан сделал два шага вперед, затем обернулся, удивленно посмотрел на Лу Чэня и сказал: "Лу Чэнь, что случилось? Это не значит, что это должно созреть, и ты позовешь меня обратно с горящим сердечным очарованием. Почему? Почему бы не пойти? "

Лу Чэнь промолчал, но посмотрел на реальное лицо Кихары.

Кихара немного смутился и, откашлявшись, сказал: "Э... Цинъюй, этот ястреб еще не созрел".

Су Цин на мгновение застыл, а затем сразу же передал след гнева, сердито обращаясь к Лу Чэню: "Эй, Лу Чэнь, что с тобой? Это такая большая вещь, ты ведешь себя как ребенок? Ты такой большой? Осмеливаешься играть со мной? Говорю тебе, хочешь верь, хочешь нет..."

Лу Чэнь скрипнул зубами, его лицо было удрученным, но он молча смотрел на реального человека Муюаня.

Старое лицо Муюаня покраснело, и он тут же шагнул вперед, чтобы остановить Су Цинъюин, и горько улыбнулся: "Ах, эй, Цинъю, не спеши, не вини Сяолу, не вини его за это".

Су Цинси фыркнула, выглядя очень недовольной, и сердито посмотрела на Лу Чэня: "Почему ты не винишь его? Очевидно, что я дала ему только сердечный амулет, и я должна ждать его,

поэтому я должна ждать, пока созреют плоды Орла, прежде чем их можно будет использовать. В результате я в ярости! "

Кихара жил со смехом и сказал: "Этот знак сжигания сердца... Эй, он действительно был использован учителем только что".

Су Цинсюй немного удивился, повернул голову к реальному лицу Кихары, с сомнением на лице сказал: "Учитель, что вы делаете с этим символом сжигания сердца? Кроме того, плод ястреба еще не созрел. "

Реальный человек Кихара, похоже, очень любит свою красивую и талантливую ученицу. Обычно у него нет морального достоинства, когда он говорит. В это время он рассмеялся и сказал: "Я пришел, чтобы увидеть тебя, но каменные ворота этой пещеры долгое время были заколочены. Не проехав, я заставил приземлиться пыль, чтобы найти тебя, поэтому я принес сердечный амулет ... "

"Господин!"

Су Цин топнула ногой ~ www.wuxiax.com ~ Хотя она ничего не сказала, она, казалось, сказала слишком много в глазах настоящего человека, который видел Кихару.

Муюань закатил глаза и вдруг снова спросил, "Да, утром тебя нет в твоей собственной пещере. Куда ты пошла?"

Су Цинси сердито хмыкнула и ответила: "Я иду на вершину горы, чтобы попрактиковаться на мечях, разве ты меня не учил? Утреннее и восходящее солнце, возможность родить, может восполнить недостаток спокойствия в тебе."

Муюань снова и снова кивал головой и говорил: "Да, это правда". Затем он вдруг рассмеялся и сказал: "Вообще-то я пришел сюда рано, но я также хочу напомнить тебе, что хотя на этот раз мне придется ждать спелых плодов, не слишком Ты можешь уйти, но ты собираешься рано встать и попрактиковаться с мечом. "

Лу Чэнь, стоявший в стороне, вдруг посмотрел на старика в первобытном лесу с восхищением в глазах. Он подумал, что тот был настолько стар, что его лицо было толстым и плотным, и это замечание могло быть таким естественным.

Су Циньи посмотрела на своего хозяина, и в ее глазах появился намек на сомнение. Похоже, она хорошо знала настоящую личность Кихары, и сейчас отнеслась к его словам весьма скептически.

Муюань кашлянул и бросил взгляд на Су Цинсюань, сказав: "Вонючка, на что смотреть, я пришла сюда, чтобы любезно упомянуть тебя, при посторонних, не больших и не маленьких!".

Су Цинси фыркнула и повернулась, чтобы отойти в сторону, Лу Чэнь быстро сказал: "Э, эти двое говорят медленно, я пошел сажать дерево над Линьтянем".

Сказав это, он быстро ушел. До сих пор Лу Чэнь чувствовал долгий вздох облегчения в своем сердце. Он думал, что эти два камня духа действительно трудно сделать...

Однако, когда он подошел к краю Линьтянь, его внезапно оглушило, но это что-то ему напомнило. В конце концов, он сердито пробормотал: "Этот мертвый старик, скажи, что

награда, данная мне, хороша, поэтому я притворяюсь мертвым! " (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2520273>